

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Введение. В гражданском законодательстве Республики Беларусь закреплено, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1]. Физкультурно-спортивные организации как юридические лица, граждане, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта, в частности спортсмены, тренеры и судьи и другие участники спортивных отношений как физические лица, являясь субъектами права, постоянно вступают в договорные отношения с другими юридическими и физическими лицами.

Основная часть. Выяснение правовой природы отношений, возникающих между ними, продолжает оставаться предметом споров в отечественной науке как гражданского, так и трудового права.

В настоящее время существует три различных позиции при определении правового регулирования деятельности спортсменов. В соответствии с первой из них труд спортсмена должен регулироваться только трудовым правом. Другая группа юристов рассматривает отношения профессиональных спортсменов и спортивных клубов как предмет гражданского права, ссылаясь на правовой опыт регулирования данных отношений в некоторых зарубежных странах. Эта позиция аргументируется также тем, что ни один институт трудового права не может быть адекватно применим к отношениям в профессиональном спорте ввиду отсутствия трудовой функции у спортсменов и наличия иного мотива к труду, нежели у работников. Третья группа ученых занимает компромиссную позицию, которая основана на альтернативе выбора трудового либо гражданского права при заключении договоров со спортсменами. При этом некоторые юристы считают, что профессиональную деятельность высших спортивных дивизионов нужно регулировать гражданским правом, а с другими спортсменами заключать трудовые договоры. Другие замечают, что спортивную деятельность спортсменов в преимущественно индивидуальных видах спорта (теннис, легкая атлетика, плавание и т. д.) вряд ли стоит регулировать трудовым правом.

При заключении трудового договора наблюдается жесткая привязка к срокам его заключения, основаниям изменения и прекращения. Должностные обязанности работника по трудовому договору определяются в Едином квалификационном справочнике должностей служащих (ЕКСД) в соответствии с установленной трудовой функцией. Однако на практике часто содержание трудовой функции спортсмена идет вразрез с квалификационными характеристиками, предусмотренными ЕКСД, что не соответствует требованиям трудового законодательства. Тем не менее, большинство зарубежных юристов относят договор со спортсменом к трудовому, а не к гражданско-правовому.

Казалось бы, что глава 26¹ Трудового кодекса Республики Беларусь «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» внесла существенные новации и положила конец существующим в науке спорам об отраслевой принадлежности указанных отношений [2]. Вместе с тем иногда очень трудно разграничить область применения как трудового, так и гражданского права при регулировании отношений между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией. Например, как быть со спортсменами-индивидуалами, которые сами тренируются и только участвуют в соревнованиях. Полагаем, если спортсмен выполняет только один элемент трудовой функции, а именно участвует в соревнованиях, а тренируется самостоятельно, то в этом случае нормы трудового права могут не применяться.

В современных условиях физическая культура и спорт в Республике Беларусь приобрели новый уровень развития. В сфере физической культуры и спорта выделился и получил быстрое развитие — профессиональный спорт.

Законодательно профессиональный спорт определен как предпринимательская деятельность. Более того, совершенно очевидно, что продуктом профессионального спорта является спортивное зрелище (услуга), имеющее форму товара. От качества этого товара и спроса на него зависит его реализация и, соответственно, размер получаемой прибыли субъектами, продвигающими этот товар на рынок. Чем ярче и интереснее это спортивное зрелище (товар), тем больший интерес проявляется к нему со стороны зрителей, различных организаций и физических лиц, средств массовой информации, а зачастую, и государств. В сферу профессионального спорта привлекается не просто капитал, а крупный капитал.

Таким образом, профессиональные спортивные отношения — это, в первую очередь, товарно-денежные отношения и договор занимает одно из главных мест в регулировании профессиональных спортивных отношений.

По вопросу, какова правовая природа отношений, возникающих между спортивными организациями и профессиональными спортсменами, отсутствует даже единая позиция законодателя. Так, ст. 57 Закона

Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-3 закрепляет положение о том, что в соответствии с законодательством с профессиональными спортсменами могут заключаться как трудовые, так и гражданско-правовые договоры [3]. Однако наличие отношений, оформленных трудовым договором, исключает возможность оформления этих же отношений гражданско-правовым договором и наоборот.

Несомненно, трудовое законодательство четко закрепляет за работником определенный набор социальных и иных гарантий. Но гражданское законодательство вообще не ограничивает стороны договора в выборе прав, обязанностей, гарантий и т. д. [4].

Заключение гражданско-правового спортивного договора также имеет свои позитивные моменты. В частности, позволяет: 1) самостоятельно устанавливать вознаграждение спортсмену, мотивируя его к более высоким спортивным достижениям; 2) расширить круг обязанностей спортивной организации; 3) увеличить объем ответственности спортсмена.

Действующее гражданское законодательство в п. 1 ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет принцип свободы договора [1].

Следует отметить, что гражданское законодательство не ограничивает стороны договора в выборе прав, обязанностей, гарантий, социальных благ и т. д. Кроме того, в гражданско-правовой договор стороны могут включать также те гарантии и блага, которые предусмотрены трудовым законодательством. Согласно п. 2 ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь сторонам предоставляется право заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (так называемый смешанный договор) [1]. В спорте результат труда выступает в конкретном спортивном достижении — в выигрыше, занятом месте, установленном рекорде, выполненном нормативе и т. д. Эти достижения возможны при выполнении спортсменом трудовой функции в виде систематического участия в тренировках и спортивных соревнованиях, но необходима также определенная мотивация для достижения спортивного результата. Важным элементом такой дополнительной мотивации является принятие спортсменом обязательства достичь такого результата.

Заключение. Полагаем, гражданско-правовой договор более удобен для регулирования отношений в сфере профессионального спорта. Так, договор возмездного оказания услуг, в отличие от трудового договора, позволит решить проблему стабильности заключаемых контрактов. В современных условиях финансовое состояние спортивного клуба, напрямую зависит от наличия долгосрочных контрактов с конкретным спортсменом. Наличие определенного спортсмена в клубе позволяет привлечь именно «под него» спонсоров, повысить зрительский интерес, что прямо влияет на доходы от продажи билетов и от телевизионных трансляций. Если спортсмен решит покинуть клуб, то при одностороннем расторжении договора возмездного оказания услуг, он, как исполнитель» будет обязан возместить заказчику убытки в полном объеме (п. 2. ст. 736 ГК) [1].

Гражданско-правовой договор в спорте, на наш взгляд, не только более эффективен, чем трудовой контракт, но и позволяет решать проблемы, которые оказались не под силу трудовому праву, поскольку позволит значительно повысить вознаграждение спортсмена; предусмотреть положения, стимулирующие деятельность спортсмена, например, вопросы предоставления жилого помещения или выплаты ему суммы на приобретение жилья; четко определить круг его обязанностей; расширить круг обязанностей организации и т. д.

Считаем дискуссионным положение, высказанное В. П. Васькевичем, о необходимости разработки типового договора, который регулировал бы взаимоотношения с участием спортсменов-профессионалов [4]. По нашему мнению, каждый гражданско-правовой договор с профессиональным спортсменом будет носить индивидуальный характер. При его заключении стороны будут стремиться к более полной регламентации взаимных прав и обязанностей. Считаем правильной позицию нашего законодателя о том, что он не предлагает примерной формы договора в постановлении Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» [5].

Таким образом, представляется, что применение гражданско-правового договора в сфере физической культуры и спорта может повысить имущественную ответственность сторон договора и позволит более гибко предусматривать условия их сотрудничества.

Кроме того, в ст. 57 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-3 закреплено положение о том, что в соответствии с законодательством с профессиональными спортсменами могут заключаться как трудовые, так и гражданско-правовые договоры [3]. И ничего не сказано о смешанных договорах, которые часто встречаются на практике. Следовательно, считаем необходимым устранить на законодательном уровне данный пробел и дополнить ст. 57 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-3 положением о том, что с профессиональными спортсменами могут заключаться как трудовые, гражданско-правовые договоры, так и смешанные договоры.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 : принят Палатой представителей 5 дек. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 19 дек. 2013 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. Васильевич, В. П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. П. Васильевич. — Казань, 2006.
5. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г. № 26 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.1

Р. Г. Зорин¹,

кандидат юридических наук, доцент,

Н. С. Талецкий²,

полковник юстиции

¹Государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», Минск

²Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, Минск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ В СОДЕРЖАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Введение. Исходные данные являются одним из ключевых элементов постановления о назначении судебной экспертизы. От качества постановки вопросов, формулировки исходных данных, по сути, зависит предмет экспертных исследований.

Основная часть. Источником исходных данных могут выступать результаты ранее выполненных следственных действий, среди которых протоколы допроса, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, очной ставки, ранее выполненные (первоначальные, повторные, комплексные) экспертные заключения. За формулировку исходных данных ответственность несет орган уголовного преследования. Однако влиять на их объем способны в пределах предоставленных прав лица, имеющие личный гражданско-правовой и уголовно-правовой интерес (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, их законный представитель, защитник), которые вправе ходатайствовать о дополнении, уточнении, изменении содержания исходных данных.

Содержание исходных данных может стать предметом спора в уголовном процессе среди субъектов доказывания. При наличии существенных разногласий в позициях сторон защиты и обвинения и отдельных их субъектов, орган уголовного преследования вправе изложить несколько вариантов исходных данных в постановлении для экспертных исследований.

Кроме того, и эксперт вправе обращать внимание следователя на некорректность формулировок в исходных данных, а также ошибки, допущенные в предварительных расчетах, иные замечания, ибо он вправе отказаться от выполнения экспертизы по вышеуказанным причинам. С этой точки зрения видится целесообразной предварительная проработка содержания исходных данных с привлечением специалиста (эксперта) в необходимых случаях, например, при условии необходимости применения специальных знаний. Надо отметить, в настоящее время механизм согласования уточнения исходных данных эксперта со следователем нормативно не урегулирован. В связи с этим целесообразным видится необходимым наделить эксперта правом ходатайствовать о производстве дополнительных, повторных следственных иных процессуальных действий в целях уточнения исходных данных, подлежащих экспертному исследованию в свете поставленных перед ним вопросов.

Вышеуказанные причины (ошибки в содержании исходных данных, некорректность формулировок, процессуальные нарушения) могут выступать в качестве оснований, ведущих к отказу экспертом от выполнения экспертизы. Формирование исходных данных в содержании постановления о назначении экспертизы, безусловно, относится к деятельности по доказыванию. В данном случае мы встречаемся со случаями реализации экспертной инициативы, процессуальной самостоятельности эксперта в пределах его компетенции.

Заключение. Видится необходимым предоставить следователю полномочие привлекать экспертов в качестве специалиста в целях уточнения содержания исходных данных и формулировки вопросов в случаях необходимости использования специальных знаний. Так, например, следователь вправе получить от эксперта соответствующие объяснения. Таким образом, существенно будет снижена степень вероятности допущения ошибок и нарушений на этапе назначения судебной экспертизы, что в свою очередь будет способствовать повышению эффективности и качества уголовного судопроизводства.